

«УШАКОВСКИЙ СЛОВАРЬ» КАК ПАМЯТНИК ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

Чернышева М. И.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3066-6984>

SPIN-код: 1842-4418

А н н о т а ц и я . Статья ставит целью представить, каким образом создатели «Толкового словаря русского языка» (под редакцией Д. Н. Ушакова) стремились описать живой, пульсирующий характер языка постреволюционного времени на этапе перехода от одной эпохи к другой в момент рождения новой культуры. Технический прогресс и смена общественного строя в России повлекли за собой значительные изменения в лексико-семантической системе русского языка: появились новые лексемы, отражающие сдвиги в научно-технической, политической, общественной и культурной сферах жизни; возникли новые лексические образования (многочисленные сложносочиненные слова, аббревиатуры и др.); произошла смена стилистики (например, лексика книжного возвышенного стиля, особенно связанная с религиозной культурой, была снижена и приобрела ироническую, насмешливую или презрительную стилистическую окраску). Обстоятельства создания словаря в условиях жесткого идеологического контроля повлекли за собой необходимость использования специальной маркированной лексики. Возникли идеологизированные дефиниции, касающиеся политических понятий и реалий, появившихся после 1917 г.

В статье описаны также характерные особенности этого словарного произведения, с одной стороны, отразившего лексико-семантическую систему своего времени, а с другой – сохранившего лексический состав уходящей эпохи. Показано, как непросто было в лексикографической форме выстроить четкие границы между старым и новым. В некоторых случаях составителям не удавалось выдержать строгость оформления, и это приводило к непоследовательности и даже противоречиям. Особое внимание в статье уделено пометам «нов.» («новое»), «загр.» («за границей») и «дореволюц.» («дореволюционное»). Отдельный мини-очерк посвящен дефинициям ключевых лексем *переворот* и *революция*. Отмечено, что включение дополнительной информации из разных областей культуры и науки позволяет говорить об использовании опережающих свое время элементов междисциплинарного подхода.

В результате совмещения в одном словаре совершенно разных пластов лексики и осуществления новаторского ее описания был создан абсолютно уникальный словарный труд.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лексикография; толковый словарь русского языка; постреволюционная эпоха; лексика; лексикографическая помета; идеологизированная дефиниция

Д л я ц и т и р о в а н и я : Чернышева, М. И. «Ушаковский словарь» как памятник постреволюционной эпохи / М. И. Чернышева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 46–57. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-46-57.

USHAKOV'S DICTIONARY AS A MONUMENT OF THE POST-REVOLUTIONARY ERA

Margarita I. Chernysheva

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3066-6984>

A b s t r a c t . The article aims to demonstrate how the creators of the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” (edited by D. N. Ushakov) sought to describe the vibrant, pulsating nature of the post-revolutionary language at the stage of transition from one era to another at the time of the new culture birth. The technological progress and the change of the social system in Russia led to significant changes in the lexical and semantic system of the Russian language: new lexemes appeared, reflecting shifts in the scientific, technical, political, social and cultural spheres of life; new lexical formations emerged in the language (numerous compound words, abbreviations, etc.); there was a change of style (for example, the vocabulary of the *belles-lettres* style, especially words associated with religious culture, acquired a lower ironic, mocking or contemptuous stylistic coloring). The dictionary creation circumstances under the conditions of strict ideological control entailed the need to use special

marked vocabulary. Ideologized definitions arose concerning the political concepts and realities that appeared after 1917.

The article also describes the characteristic features of this lexicographic masterpiece, on the one hand, reflecting the lexico-semantic system of its time, and on the other hand, preserving the vocabulary of the passing era. It is shown how difficult it was to construct clear boundaries between the old and the new in lexicographic form. In some cases, the compilers could not keep to the rigor of the design, and this led to inconsistencies and even contradictions. Special attention in the article is paid to the words marked with the notes “*nov.*” (new), “*zagr.*” (foreign) and “*dorevolyuic.*” (pre-revolutionary). A separate mini-essay is devoted to the definitions of the headwords *perevorot* (coup) and *revolyuciya* (revolution). It is noted that the inclusion of supplementary information from various fields of culture and science allows talking about the use of the interdisciplinary approach elements that are ahead of their time.

As a result of combining absolutely different layers of vocabulary and providing their innovative description in one dictionary, there was born an absolutely unique lexicographic masterpiece.

Key words: lexicography; explanatory dictionary of the Russian language; post-revolutionary era; vocabulary; lexicographic note; ideologized definition

For citation: Chernysheva, M. I. (2023). Ushakov’s Dictionary as a Monument of the Post-revolutionary Era. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 46–57. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-46-57.

Почти сто лет Россия не имела законченных толковых словарей литературного языка. История русской лексикографии (М., 2001. С. 354)

Предварительные замечания

Речь пойдет об одном из самых необычных словарей в отечественной лексикографии – о «Толковом словаре русского языка» (далее – ТСРЯ), созданном после переворотных событий 1917 г. лучшими специалистами своего века: В. В. Виноградовым, Г. О. Винокуром, Б. А. Лариным, С. И. Ожеговым, Б. В. Томашевским и Д. Н. Ушаковым, автором, редактором и вдохновителем данного труда. Они называли это время «революционной эпохой» – постреволюционный период вписывается в это определение.

Целью настоящей статьи является стремление представить, каким образом создатели Словаря пытались отразить живой, пульсирующий характер языка новой эпохи.

Юбилейная окраска статьи позволяет напомнить некоторые сведения, хорошо известные специалистам.

О создании толкового словаря новой эпохи

Необходимость собирания и описания лексики новой эпохи, эпохи технического прогресса и социальных сдвигов, была осознана русскими учеными уже в конце XIX в. Она стала особенно актуальной в 20-е годы XX в. и серьезно обсуждалась в Отделении русского языка и словесности

АН СССР. Вопросы быстрого обогащения языка привлекали внимание ведущих ученых того времени В. И. Чернышева, Л. В. Щербы, В. М. Истрина и др. В 1925 г. академик Н. С. Державин опубликовал статью «Октябрьская революция и русский язык», где писал о том, что «регистрация языковых фактов и собирание материалов, характеризующих слова и речь нашей эпохи, является очередной ответственной задачей нашей науки», и сам начал собирать «Картотеку новых слов русского языка»¹. В 1928 г. А. М. Селищев успел издать монографию «Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926)» [Селищев 1928], позже полузапрещенную, а потом и изъятую из употребления. Обсуждались разные проекты создания нового словаря. Л. В. Щерба вообще полагал, что «Словарь литературного языка данной эпохи» должен издаваться примерно два раза в столетие, чтобы отражать актуальную лексику соответствующего периода» [Логонова, Пеньковская 1990: 103].

Как видим, понимание необходимости создания словаря новой эпохи, отличающегося от выходящего в то время «шахматовского» словника, была уже вполне осознана. Нужно было получить поддержку «сверху».

Задачу создания «русского Лярусса»

¹ Она была обнаружена в Архиве АН СССР. Список этих слов и словосочетаний опубликован в работе [Логонова, Пеньковская 1990: 104–105].

поставил перед отечественными филологами В. И. Ленин и директивно оформил ее в 1921 г.¹ Первоначальный замысел предполагал написание краткого толково-энциклопедического лексикона. Затем идея стала развиваться в сторону формирования толкового словаря русского языка, который призван был отразить интенсивное развитие лексики и новых семантических и стилистических сдвигов.

Поставленная задача оказалась не только непростой, но и требовала неординарных решений, не говоря уже о том, что для ее осуществления, как показало время, потребовались мужество, стойкость и выдержка (описанию титанических усилий Д. Н. Ушакова и его сподвижников посвящены работы О. В. Никитина [Никитин 2004, 2016а, 2016б, 2016в]).

С самого начала создатели толкового словаря новой эпохи сознавали подлинное новаторство предстоящего начинания, призванного стать образцом, кардинально отличающимся от предшествующих лексикографических трудов, начиная со Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. (САР¹). В разделе «От редакции» были перечислены недостатки прежних словарей, которые предполагалось преодолеть в новом толковом лексиконе (см. с. 1–2 раздела «От редакции»). Заметим попутно, что, отвернувшись от САР¹, создатели не заметили типологического сходства: САР¹ тоже возник как итог тогдашнего революционного, XVIII-го, века, – и та же причина: размывание литературной нормы – определила необходимость ее выработки и установления правописания через создание образцового словаря своей эпохи; по той же причине необходимо было переосмотреть безграничное вторжение иностранных слов, обратить внимание на специальную лексику, современную разговорную речь, областные слова и др. (см.: [САР¹, Предисловие: IX–X; Чернышева 2002: 13–14, 32–38]); не говоря уже о том, что решение о подготовке САР¹ так же созрело в «верхах» власти, причем сам этот словарь взяли писать лучшие умы своего

времени (хоть и не филологи в современном понимании смысла этой специальности). Напомним, кстати, что при создании САР¹ за образец был принят другой «Лярусс» – «Словарь Французской Академии» (*Le Dictionnaire de l'Académie Française*). Да и труд этот (САР¹) – как памятник своей эпохи – так же не лишен своей тенденциозности и окрашен воспеванием величия царствующей императрицы².

Получив задачу создать словарь языка новой эпохи, как должны были понимать свое предназначение в сложившейся постреволюционной действительности лучшие филологи с классическим царским образованием? По-видимому, они, тогда еще сравнительно молодые ученые, должны были воспринимать себя носителями «предшествующей культуры» и, соответственно, «старой интеллигенцией», призванной через лексикон передать ее «формирующейся новой пролетарской интеллигенции, стремящейся усвоить все достижения предшествующей культуры» [ТСРЯ, I («От редакции»): 3]. Именно им, носителям «предшествующей культуры», предстояло создать такой словарь, который, не растеряв культурных достижений прошлого, стал бы «близким к современности». Именно им предстояло выработать и указать нормы употребления слов «расширившемуся кругу пользующихся письменной речью» – так называемому «широкому читателю» [Там же].

Многое было сделано в первый раз. Так, впервые в отечественной лексикографии авторы разработали и представили в начале первого тома не только описание задач, объема и строения словаря, состав источников, – в системном виде они привели также сведения по грамматике, правописанию и произношению, а также подробно описали, как пользоваться словарем (подробнее о новаторстве ТСРЯ см.: [Левашов 2001: 354–362]).

² Например, в словарной статье *создатель*: 'виновник, совершитель'... *Создательница блаженства Россиян ЕКАТЕРИНА* (САР¹, III: 70); не говоря уже о помещенном в САР известном четверостишии с восхвалением императрицы: *Природа в свет Тебя стараясь произвести, / Дары свои на Тя едину истощила, / Чтобы на верх Тебя величества возвесть, / И, награждая всем, она нас наградила* (некоторые наблюдения см.: [Пузанкова 2009: 256]).

¹ Впервые идея создания нового словаря была высказана В. И. Лениным еще раньше – 18 ноября 1920 г. [Левашов 2001: 347].

Словник и особенности нового словаря

Создатели определили свой словарь как «толковый словарь современного русского языка», описывающий «слова нашей классической литературы от Пушкина до Горького и общепринятого научного, делового и книжного языка, сложившегося в течение 19 века... в него включены также и новые слова, вошедшие во всеобщее употребление, в частности сложно-сокращенные слова типа: колхоз, зарплата... а также слова из области общественно-политической терминологии» [ТСРЯ, I («От редакции»): 3]. Отсчет «живой современности» в Словаре начинался со времени «эпохи мировой войны и революции», но главной вехой признавался все же 1917 год.

Как видим, словник такого лексикона представлял собой сложное сочетание совершенно разных лексических пластов, и это позволило назвать ТСРЯ «компромиссным словарем» [Левашов 2001: 353].

Тем не менее, в соответствии с поставленной задачей, важно было, уловив пульс времени, в момент, когда стремительно менялись семантика и стилистика известных слов и возникали новые лексемы, лексические сочетания и фразеологизмы, попытаться в словаре «отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции» [ТСРЯ, I («От редакции»): 3].

Поскольку лексикон представляет собой в высшей степени лаконичный жанр, единственным способом показать пульсирующий характер живого слова является его семантическое описание и указание на сферу употребления путем использования многочисленных помет. В соответствии с установкой: «придать словарю характер образцового» (чтобы «он помогал усвоить образцовый, правильный язык») [Там же] – была разработана разветвленная система указаний, касающихся орфографии, орфоэпии, грамматики, этимологии, стилистики и др., которая по праву считается одним из достижений этого труда.

Хотя в разделе «От редакции» была выделена главная установка ТСРЯ: «Новый “Толковый словарь русского языка” есть словарь филологический (ср. чуть выше: «словарь языка». – М. Ч.), и к нему нельзя предъявлять тех требований, которым должны удовлетворять энциклопедические

словари», тем не менее в этом Словаре весьма значимы энциклопедические справки, помещаемые в квадратных скобках, которые включают информацию культурно-исторического значения не только прошлого (ср. комментарий к слову *галифе* [ТСРЯ, I: 537]), но и, что особенно актуально, сведения остро современные – см., например, в квадратных скобках сообщение, касающееся исторического неологизма *викжелить, викжелять* ‘влиять между двумя лагерями, увиливать от прямого решительного образа действия, решений’: «От названия Викжель – Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза...» [Там же: 292]. Комитет этот прожил совсем недолго, он был создан в 1917 г. и прекратил свое существование в 1918 г., однако в языке уже появились и были зафиксированы в Словаре два глагола. Исторические справки подобного рода становятся со временем все более ценными, хотя сами лексемы могут восприниматься как «эфмеризмы», недостойные занять место в толковом лексиконе (ср.: [Добродомов 2003: 66]). Обратим внимание также на то, что включение дополнительной информации из разных областей культуры и науки выводит Ушаковский словарь за пределы чистой лексикографии и позволяет говорить об использовании опережающих свое время элементов междисциплинарного подхода.

Таким образом, в результате совмещения в одном словаре совершенно разных пластов лексики и новаторского лексикографического описания возник абсолютно уникальный труд, с одной стороны, отразивший новую эпоху, а с другой – сохранивший – может быть, в чем-то даже спасший – лексику уходящей, а теперь уже ушедшей, эпохи. Потому-то многие современные словари создаются ныне с опорой на ТСРЯ. Редкие слова, типа *бакиштейн* ...[нем. Backstein, букв. кирпич] ‘сорт голландского сыра’ [ТСРЯ, I: 79]¹ или *валансен* ... ‘сорт кружев’² [Там же: 221] – соседствуют рядом с новыми революционными словечками, сокращенными именованиями, но-

¹ Слово повторено в ССРЛЯ [ССРЛЯ, 1: 250], но отсутствует в БАС.

² Слово есть в [ССРЛЯ, 2: 32] и в [БАС, 2: 318] со ссылкой на Ушаковский словарь.

выми лексическими сочетаниями, типа *красный обоз* [Там же: 1501], и в некоторых случаях только в этом Словаре, созданном в переходную эпоху, в момент формирования лексикона победившего класса, их и можно найти.

Пометы

Для установления границ употребления слова была разработана система помет (см. §§ 12–17 [ТСРЯ, I: XXV–XXVIII]): пометы, указывающие разновидности употребления в устной и письменной речи, устанавливающие историческую перспективу, специальные и стилистические и др.¹ Литературная норма регламентировалась при помощи помет, выполнявших функции нормативных рекомендаций (специально о помете «неправ-ильно» см.: [Шведова 2016]).

Стремясь уловить «дух переходной эпохи», отраженный в ТСРЯ, обратимся к пометам, касающимся разграничения (или даже отграничения) лексем дореволюционной эпохи от послереволюционной и указывающим на семантические и стилистические изменения.

С этой точки зрения наиболее показательны пометы «нов.» («новое») и пометы «дореволюц.» («дореволюционное») и «загр.» («за границей»). В статье М. А. Шведовой приведены подсчеты всех помет в ТСРЯ, сделанные при помощи новых технологий. Помета «нов.» встретилась 1470 раз, помета «дореволюц.» – 610 (конкурирующая с ней помета «истор.» – 1230), помета «загр.» – 142 [Шведова 2016: 111, сноска 1].

Помета «нов.»

Относительно пометы «нов.» – «новое» в § 16 вступительного раздела «Как пользоваться Словарем» сообщается, что она «означает, что слово или значение возникло в русском языке в эпохи мировой войны и революции» [ТСРЯ, I: XXVII].

Ниже, в § 16 добавлено интересное пояснение: «этой пометой, вместе с пометой “(нов.)”, сопровождаются и те слова, которые, создавшись в эпохи мировой войны и революции, успели выйти из употребле-

ния», и в качестве примера приведены: *вик* ‘волостной исполнительный комитет’ с пометой «нов. истор.» [Там же: 292] и уже упомянутое *викжелять* [Там же] с пометой «нов. истор.». Это уже особая маркировка, отмечающая смену окраски внутри эпохи.

Е. А. Левашов приводит цифру, отличную от установленной М. А. Шведовой: согласно его подсчетам, в ТСРЯ находится 1800 позиций с пометой «нов.» (новые слова, новые значения, новые устойчивые словосочетания), что составляет около 2% словарных статей [Левашов 2001: 354]; в сборнике 1990 года «Новые слова и словари новых слов» исследователь опубликовал полный перечень лексем с этой пометой [Левашов 1990].

В самом кратком виде покажем, в каких случаях использовалась помета «нов.».

1. Обозначение новых явлений, новых званий, новых понятий, новых условий жизни и др. К недавно возникшим названиям нового вида деятельности относится, к примеру, лексема *внешкольник* (с пометой «нов.») ‘педагог – специалист по внешкольному образованию’ (соответственно, форма женского рода – *внешкольница*) [ТСРЯ, I: 318]. Расширенная помета «нов. истор.» введена также во втором значении слова *флагман* ‘... военное звание командного состава морских сил СССР’ [ТСРЯ, IV: 1088]. В эту группу, вероятно, можно отнести лексему *бомбить* с пометой «нов. авиац. арг» ‘сбрасывать бомбы при помощи прицельных приборов’ [ТСРЯ, I: 173].

2. Новые технические реалии. В эту группу входят слова, связанные с появлением автомобиля. Так сказано при описании начальной части сложносокращенных слов с первой частью (аффиксоидом) *авто-* (с пометой «нов.») со значением ‘автомобильный’: «автобаза, автодело, автозавод, автоотряд, автосклад... автотранспорт, автостроение и т. п.» [ТСРЯ, I: 9]. Из приведенного списка в ТСРЯ помещено только слово *автобаза* с пометой «нов.». Еще один омонимичный аффиксоид *авто-* (с пометой «нов.») находится «в новых сложных словах в знач. автоматический, напр. автосцепка (вагонов)» [Там же]. Само слово *автосцепка* в ТСРЯ отсутствует.

Чтобы показать, сколь непросто было сделать правильный выбор пометы (в дан-

¹ О стилистических пометах и непоследовательности их использования в толковых словарях русского языка см. [Емельянова 2002]; ср. наблюдения, касающиеся установления динамики стилистического фактора в толковых словарях русского языка [Пестова 2022: 16–19].

ном случае «нов.» при слове, обозначающем определенную, в данном случае техническую, реалию, сравним с этой точки зрения лексемы *автобус* и *авиетка* в ТСРЯ.

Займствование *автобус* не имеет пометы «нов.». Возможно, об английских автобусах было уже известно с конца XIX в. Само слово впервые встретилось в автографе Иннокентия Анненского, написанном в альбом В. В. Уманову-Каплуновскому. Составители СЯРП датируют этот автограф 1900 г.: *Как в автобусе, В альбоме этом Сидеть поэтом В новейшем вкусе* [СЯРП, I: 23]¹. В «Большой советской энциклопедии» (в первом томе 1926 г.) сказано, что первое автобусное сообщение было открыто в Москве в 1925 г.² [БСЭ, 1: 310]. Причина отсутствия соответствующей пометы неясна.

Другое займствование из французского языка *авиетка* ‘небольшой аэроплан с двигателем малой мощности’ имеет помету «нов.» [ТСРЯ, I: 8]. Специалист по истории самолетных конструкций в России В. Б. Шавров сообщил, что первый маломощный самолет (авиетка) в России был построен братьями Касяненко и испытывался в 1913 г. [Шавров 2002: 418], а по свидетельству «Большой советской энциклопедии», первая советская авиетка системы инженера Седельникова, выпущенная ленинградским заводом «Красный летчик», прошла испытание 13 октября 1925 г. [БСЭ, 1: 175].

3. Новые политические понятия. Включение пометы «нов.» к словам, обозначающим новые политические понятия, видимо, было делом непростым и регламентировалось «политической редакцией»³. Так, *большевик* и *большевизм* помечены только как «полит.», а производные *большевизация*, *большевизировать* и *большевизироваться* имеют помету «нов.». Заметим, что в первом значении лексемы *большевик* нет уточнения «ист.», хотя сведения, содержащиеся в дефиниции, относятся к 1903 г. [ТСРЯ, I: 171].

4. Новые значения. Помета «нов.» появляется во втором значении слов *броневик*

‘военнослужащий броневой части (нов. воен.)’ [ТСРЯ 1935, I: 190], *валюта* ‘иностранные деньги (нов. разг.)’ [Там же: 223] и в четвертом значении глагола *уплотнить* [ТСРЯ, IV: 962].

Если продолжить анализ представленной выше группы с лексемами группы *большевик*, то можно заметить, что прилагательное *большевистский* толкуется без какой-либо пометы, но она (помета «нов.») появляется в оттенке: ‘такой, как должно, как подобает большевику (нов.)’ [ТСРЯ, I: 171].

5. Новые производные слова. Например, с пометами («нов. истор. разг. пренебр.») приведены лексемы *учредилка*, *учредиловец*, *учредиловка* [ТСРЯ, IV: 1040–1041].

6. Новые сложносокращенные слова и аббревиатуры. Сюда относится уже указанное слово *вик* с пометой «нов. истор.» [ТСРЯ, I: 292], а также многочисленные лексемы, среди которых: *комсомол* (и производные) [Там же, I: 1430], *компартия* [Там же, I: 1426], *фабзавком* и *фабзавуч* [Там же, IV: 1047] и мн. др.

Описанию сложносокращенных слов в ТСРЯ посвящен ряд исследований [Бобунова 2018; Скребцова 2021]. По наблюдениям Т. Г. Скребцовой, в послереволюционные 20-30-е гг. происходил период наиболее активного образования сложносокращенных слов, причем для 20-х годов характерно господство слоговой аббревиации, а в 30-е происходило усиление инициальных образований, и эти несколько лет, отделявшие время создания ТСРЯ от этого периода, «позволили авторам критически оценить материал, отделить актуальное от случайного и устаревшего и выбрать оптимальный способ подачи, представляя либо слово целиком, либо отдельно его составные части» [Скребцова 2021: 149].

Заметим, что в ТСРЯ отсутствуют словарные статьи с аббревиатурами РСФСР и СССР.

7. Новые словосочетания. В постреволюционную эпоху возникло множество новых лексических сочетаний. Так, на слово *красный* отмечено шесть новых словосочетаний [ТСРЯ, I: 1501]⁴; ср. с начальным

¹ Вопреки утверждению, что первое употребление слова *автобус* принадлежит Игорю Северянину в 1912 г. [Виргинский, Хотеев 1988: 112].

² Это были 28-местные автобусы английских заводов «Лейланд».

³ Ее состав указан в первом томе ТСРЯ на последней странице раздела «От редакции».

⁴ В советское время были значимы наименования ср. прил. *красный*: в названиях населенных пунктов, колхозов, совхозов, заводов, газет, журналов, даже поездов («Красная стрела») и др. [Мокиенко, Никитина

красно- имеют помету «нов.»: *красноармеец* [Там же: 1499], *краснофлотец* [Там же: 1501].

Выстраивание четких границ между старым и новым давалось непросто. В некоторых случаях составителям не удавалось сохранить последовательность, и в результате возникали противоречия. Так, при толковании третьей позиции слова *политический* в субстантивированной форме 'лицо, имевшее отношение к политическому движению' дается помета «дореволюц. разг.» [ТСРЯ, III: 523], а рядом на соседней полосе слово *политкаторжанин* причислено к новым лексемам (помета «нов.»), хотя указан момент хронологического отсчета – до 1917 г.: 'лицо, отбывавшее до революции 1917 г. каторжные работы за революционную деятельность' [Там же: 524].

Подробнее тему использования пометы «нов.» в ТСРЯ см. в соответствующих исследованиях, часть которых была указана.

В заключение укажем на наблюдение М. А. Бобуновой, которая провела сравнение словника с пометами «нов.» в ТСРЯ и в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [БТС] и сделала вывод о том, что примерно 40% таких лексем отсутствует в современном лексикографическом издании, при этом большая часть сохранилась, «утратив новизну, свойственную первой трети XX столетия» [Бобунова 2017].

Идеологизированные дефиниции

Обстоятельства создания словаря в условиях жесткого политического контроля повлекли за собой необходимость использования идеологически маркированной лексики. Так появились идеологизированные дефиниции, касающиеся политических понятий и реалий, возникших после 1917 г. Они могли бы сопровождаться пометой «нов.», но, видимо, ее использование не было необходимым условием со стороны регламентирующей идеологическую чистоту «политической редакции», достаточно было включить в определение идеологическую лексическую маркировку, употребив в дефиниции «ключевые слова», – или со знаком «плюс» (не просто

1998: 290–291] (в этой книге на с. 291 в качестве иллюстрации помещена реклама государственного завода под названием «Красный гвоздильщик»).

предполагающие, но подчеркивающие положительные коннотации): *советский*, *социалистический*, *коммунистический*, *пролетариат* (и однокоренные), *марксист* (и однокоренные), *красный* (в составе разных лексических сочетаний) и др., или со знаком «минус» (призванные вызывать негативные коннотации): *антисоветский*, *антисоциалистический*, *буржуазный*, *империалистический*, *белый* (например, *белая эмиграция*), *черный* (*черные силы*) и др.¹

Для того чтобы вызвать негативные коннотации, использовались также некоторые пометы, например «презрит.» («презрительное»). Иногда их употребление уже совершенно не понятно современному читателю. Это относится, например, к слову *генсоветчик* 'член генерального совета, конгресса английских профсоюзов' с пометой «нов. газет. презрит.» («новое – газетное – презрительное»). Дефиниция требует привлечения дополнительной информации. Частично проясняет ситуацию цитата из публицистики 30-х годов, обнаруженная в «Викисловаре»: «В период, предшествующий срыву англо-русского комитета, генсоветчики упорно отказывались созвать АРК и недвусмысленно выступить против империалистических антисоветских замыслов правительства консерваторов»². Маркированные лексемы подчеркнуты, их наличие позволяет объяснить причину появления пометы «презрит.».

О словах *революция* и *переворот*

В контексте нашего рассуждения невозможно обойти вниманием дефиниции этих лексем.

В ТСРЯ их определения несколько отличаются, и этот факт нуждается в некотором пояснении.

Переворот 2 знач. 'резкое изменение существующего общественно-политического строя'... *Октябрьский п-ереворот* > в 1917 г. ликвидировал в России власть буржуазии и установил диктатуру пролетариата [ТСРЯ, III: 107].

¹ В эту «неодобряемую» группу попало даже слово *галантный* (с пометой «устар.») 'в буржуазной среде – изысканный, вежливый...' [ТСРЯ, I: 537].

² Б. М. Виноградов, И. О. Пушас. «Современная Польша и СССР», 1928 г. [<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%87%D0%B8%D0%BA>] (дата обращения: 11.09.2023).

Такое толкование соответствует повсеместному названию события 1917 года, которое, по свидетельству историков, первоначально называлось исключительно *Октябрьским переворотом*¹.

Однако в дефиниции слова *революция*, помимо более пространной и идеологически строго «узаконенной» части, есть одно существенное уточнение, касающееся насильственного свержения власти, что, возможно, было, если не продиктовано, то «подсказано» формулировкой В. И. Ленина, приведенной в Словаре в качестве цитаты.

Революция ‘переворот в общественно-политических отношениях, совершаемый насильственным путем и приводящий к переходу государственной власти от господствующего класса к другому, общественно-передовому классу’ ...*Освобождение угнетенного класса невозможно... без насильственной революции...* Ленин. [Там же: 1311]. Далее приводится сталинская цитата с уже принятым названием Октябрьского переворота «Октябрьской революцией».

Такое весьма значимое уточнение возникло, вероятно, под влиянием французского слова *révolution*, семантика которого изменилась от этимологического значения ‘круговорот’, восходящего к лат. *revolution*, и специального астрономического ‘вращение небесного тела’ к «политическому значению», добавившемуся во Франции в XVIII в., так что в конце XIX в. *revolution* стало употребляться «почти исключительно в значении политических изменений при помощи силы» [Будагов 2002: 165]. В. В. Виноградов посвятил подробное описание развитию семантики русского слова *переворот* и лексемы *революция*, появившейся в России в 90-х годах XVIII в., и показал, что в русской лексикографии идею «насилия» можно угадать в определении слова *переворот* во втором, алфавитном, издании САР: ‘нечаянная и сильная перемена дел и обстоятельств каких’ *Переворот французский потряс все основания государства* [САР², IV: 866; Виноградов 1994: 448–451].

Название события 1917 года *Октябрьской революцией* (не: *переворотом*) появилось в русском языке, похоже, вскоре после смерти В. И. Ленина, и оно, по-видимому,

отражает смену политической стратегии.

Обратим внимание на то, что в современных толковых словарях русского языка идея насилия в определении слова *революция* сначала сохранялась – в первом издании «Словаря современного русского литературного языка» употреблено сочетание «насильственное низвержение» [ССРЛЯ, 12: 1097], – но затем идея насилия из словарной дефиниции была исключена [Мокиенко, Никитина 1998: 517; БАС, 23: 506].

Пометы «дореволюц.» и «загр.»

Эти пометы, не получившие должного освещения в специальной литературе, заслуживают некоторого внимания.

Они объяснены в § 16 «Пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта» [ТСРЯ, I: XXVII–XXVIII].

Помета «дореволюц.» («дореволюционное») использована, по подсчетам М. А. Шведовой, в ТСРЯ 610 раз, она «указывает, что слово обозначает предмет или понятие, вытесненные послереволюционным бытом: полковник, прошение, прислуга» [ТСРЯ, I: XXVIII].

Помета «загр.» («за границей») встретилась в ТСРЯ 142 раза, она «указывает, что слово обозначает предмет или явление, относящееся только к заграничной жизни, к общественно-бытовому обиходу западноевропейских государств» [Там же].

В этом же разделе параграфа «Пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта» находится помета «истор.», указывающая на лексику «прошлых эпох». В некоторых случаях она становится как бы «конкурентной пометой» по отношению к помете «дореволюц.». Например, сочетание *титularный советник* дано с пометой «истор.», хотя оно относится к дореволюционным реалиям: так называли гражданский чин 9 класса до 1917 г. [ТСРЯ, IV: 713].

Среди слов, помеченных как «дореволюц.», находятся названия должностей, званий, титулов, чинов и др.: *атаман*, *губернатор* (и производные), *капитан* (во 2-м и 3-м знач.), *поручник*, *присяжный поверенный* и мн. др. Объединенную помету «офиц. дореволюц.», использованную для определения слова *беспорядки*, А. Р. Пестова назвала «идеологической» [Пестова 2022: 13].

По нашему наблюдению, помета «загр.» часто соседствует с пометой «доре-

¹ Благодарю за консультацию по этому вопросу историка А. Б. Дубовицкого.

волюц.»), и в Словаре появляется объединенная помета «дореволюц. и загр.». Это титулы, звания, профессии и др.: *адвокат*¹, *барон*, *граф* (и производные) и др.; *величество* имеет три пометы: «офиц. дореволюц. и загр.» [ТСРЯ, I: 245].

Обратим внимание на одну особенность, которая достаточно последовательно выдержана в ТСРЯ, однако нечетко определена в Предисловии. Эта особенность становится очевидной при сопоставлении, например, слов *барон* (с пометой «дореволюц. и загр.») ‘титулованный дворянин, занимающий в иерархии западноевропейской знати степень ниже графа’ (*баронесса* имеет те же пометы) и помещенного ниже *баронет* ‘в Англии титулованный дворянин, занимающий в иерархии своего класса степень ниже барона’ (без пометы) [ТСРЯ, I: 91], при котором, казалось бы, также должна стоять помета «загр.». Ее отсутствие свидетельствует о том, что объединенная помета «дореволюц. и загр.» используется только по отношению к ушедшим российским реалиям, которые при этом сохранились в других странах. Если в описании иностранной реалии отсутствует помета «загр.», то в дефиниции указывается, в какой стране (или странах) она распространена, например: *лорд* ‘в Англии – высший дворянский титул’ [ТСРЯ, II: 90].

В некоторых случаях пометы «дореволюц.» и «загр.» (или одна из них) оказались эфемерными, утратив через некоторое время свою актуальность. Так произошло со словом *адмирал* (с пометой «дореволюц. и загр.») ‘высший чин военно-морской службы, командующий военной эскадрой’ [ТСРЯ, I: 16]. Совсем скоро эта лексема вновь стала актуальной: в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. будут установлены следующие воинские звания для высшего командного состава Военно-морского флота: *контр-адмирал*, *вице-адмирал*, *адмирал*, *адмирал флота* [ССРЛЯ, I: 55].

Столь же эфемерной оказалась помета

¹ *Адвокат* (объединенная помета «дореволюц. и загр.») ‘доверенное лицо, занимающееся ведением судебных дел, поверенный’ [ТСРЯ, I: 3] (однако в толковании должности *Присяжный поверенный* все же употреблено слово ‘адвокат’ [ТСРЯ, III: 330]). В этом гнезде *адвокатствовать* получает помету «разг.» («разговорное»), а *адвокатура* снова помечено как «дореволюц. и загр.».

«дореволюц.» при словах: *бал* ‘вечер с танцами под музыку’ [ТСРЯ, I: 80], *балл* во втором значении ‘цифровая отметка при оценке успехов и поведения учащегося’ [Там же: 82], *вилла* [Там же: 293] и др.

А некоторые лексемы с «дореволюц. и загр.» через некоторое время стали употребляться с другим значением, как слово *абитуриент* ‘учащийся среднего учебного заведения, который держит выпускные экзамены’ [ТСРЯ, I: 3], которое стало обозначать ‘лицо, поступающее в среднее специальное или высшее учебное заведение’ [ССРЛЯ, I: 14].

О смене стилистики

Исследователи отмечают неоднократную смену стилистики в русском литературном языке XIX и XX вв., последней из которых (с точки зрения 60-х годов XX в.) была «послереволюционная, советская эпоха» [Левашов 2001: 349].

Это явление представлено, например, в смене лексической стилистики церковной и высокой книжной лексики, что особенно показательно для слов с начальными *бogo-*, *благо-* и *добро-*, стилистическая окраска которых в постреволюционную эпоху оказалась резко сниженной, и лексемы этого ряда стали употребляться в шутовом или ироническом смысле. Так, слово *богоспасаемый* имеет помету «разг. шут.», при этом в квадратных скобках указан совершенно другой стилистический уровень – «первоначально: церковно-торжественный эпитет» [ТСРЯ, I: 162], а первоначально высокое литературное слово *благонаравие* получило указание на его современное ироническое употребление «книжн. устар., теперь ирон.» [Там же: 162].

Заключение

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова представляет собой уникальный лексикографический труд. Его создателям удалось отразить живой характер русского языка переходной эпохи, когда еще сохраняется лексическое наследие прошлого, однако при этом стремительно меняется словарный состав и возникает новый.

Ушаковский словарь заложил базис для формирования и развития отечественной лексикографии XX века и стал образцом высокопрофессионального филологического достижения.

Словари

- БАС – Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Т. 1–25. – СПб. : Наука, 2004–2019 (издание продолжается).
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. Т. 1–65. – М. : Советская энциклопедия, 1926–1931.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari>. – Текст : электронный.
- САР¹ – Словарь Академии Российской : в 6 частях. – СПб., 1789–1794.
- САР² – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный : в 6 ч. – СПб., 1806–1822.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–IX. – М. : Языки славянской культуры, 2001–2022 (издание продолжается).
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. эн-цикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

Литература

- Бобунова, М. А. «Лексикографическая судьба» новых слов советской эпохи / М. А. Бобунова. – Текст : электронный // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 3 (26). – URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/026-002_poxxaLk.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
- Бобунова, М. А. Сложносокращенные слова в толковых словарях русского языка XX века / М. А. Бобунова // Эпоха «великих потрясений» в литературе, языке и культуре : материалы Международной научной конференции. – Курск : Курский гос. ун-т, 2018. – С. 208–214.
- Будагов, Р. А. Развитие французской политической терминологии в XVIII в. / Р. А. Будагов. – М. : Добросвет-2000, 2002. – 176 с.
- Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. – М. : Толк, 1994. – 1138 с.
- Виргинский, В. С. Очерки истории науки и техники 1870–1917 / В. С. Виргинский, В. Ф. Хотеевков. – М. : Просвещение, 1988. – 304 с.
- Добродомов, И. Г. Ушаков Дмитрий Николаевич / И. Г. Добродомов. – Текст : электронный // Отечественные лингвисты XX в. Ч. 3. Т–Я / отв. ред. Ф. М. Березин. – М. : ИНИОН РАН, 2003. – С. 62–75. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/2575/2003_otech_lingvis_3.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
- Емельянова, О. Н. Стилистическая составляющая лексикографического описания / О. Н. Емельянова. – Текст : электронный // Вестник Красноярского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2002. – № 2. – С. 139–140. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/emelyanova-02.htm?ysclid=lmnaue6rb44483521706> (дата обращения: 15.12.2023).
- Левашов, Е. А. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Слова с пометой «новое» / Е. А. Левашов // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Академия наук СССР, Институт русского языка, 1990. – С. 106–130.
- Левашов, Е. А. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова / Е. А. Левашов // История русской лексикографии. – СПб. : Наука, 2001. – С. 346–366.
- Логинова, К. А. К истокам русской неологии / К. А. Логинова, Н. П. Пеньковская // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Академия наук СССР. Институт русского языка. 1990. – С. 102–105.
- Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
- Никитин, О. В. Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») / О. В. Никитин. – Текст : электронный // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 195–228. – URL: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2004-1/195-228> (дата обращения: 15.12.2023).
- Никитин, О. В. Ушаковская эпопея: неизвестные страницы знаменитого словаря / О. В. Никитин. – Текст : электронный // Русская речь. – 2016а. – № 3. – С. 51–62. – URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2016-3/51-62> (дата обращения: 15.12.2023).
- Никитин, О. В. Забытая картотека, или судьба русского «Лярусса» / О. В. Никитин. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2016б. – № 1. – С. 13–22. – URL: <http://mirs.ropryal.ru/full-text/2016-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
- Никитин, О. В. Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) / О. В. Никитин. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2016в. – № 3. – С. 27–40. – URL: <http://mirs.ropryal.ru/full-text/2016-3.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

Пестова, А. Р. Стилистические пометы в толковых словарях как отражение лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины XX – нач. XXI в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пестова А. Р. – М., 2022. – 22 с.

Пузанкова, С. Н. Надписи 1762 года к гравюрному изображению Екатерины II: поэтика экфрасиса / С. Н. Пузанкова // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2009. – № 3 (25). – С. 254–258.

Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. – М. : Работник просвещения, 1928. – 248 с.

Скребцова, Т. Г. Новые реалии общественно-политической жизни 1920-х гг. и их отражение в русской литературе и лексикографии (на примере сложносокращенных слов) / Т. Г. Скребцова // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2 (86). – С. 146–154. – DOI: 10.26170/1999-2629_2021_02_14.

Чернышева, М. И. Структура и состав Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. / М. И. Чернышева // Словарь Академии Российской 1789–1794 гг. (переиздание). Т. 2. – М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2002. – С. 12–46.

Шавров, В. Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. / В. Б. Шавров. – 5-е изд. исправл. – М. : Машиностроение, 2002. – 703 с.

Шведова, М. А. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова как этап развития русской языковой нормы / М. А. Шведова // Наукові записки. Серія «Філологічні науки». Кн. 1. – Ніжин, 2016. – С. 111–116.

References

BAS (2004–2019). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–25. Saint Petersburg, Nauka.

Bobunova, M. A. (2017). «Leksikograficheskaya sud'ba» novykh slov sovetsoi epokhi [The “Lexicographic Fate” of the Soviet Era New Words]. In *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (26). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/026-002_poxxaLk.pdf (mode of access: 15.12.2023)

Bobunova, M. A. (2018). Slozhnosokrashchennye slova v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka XX veka [Compound Words in Explanatory Dictionaries of the Russian Language of the 20th Century]. In *Epokha «velikikh potryasenii» v literature, yazyke i kul'ture: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kursk, Kurskii gosudarstvennyi universitet, pp. 208–214.

BSE (1926–1931). *Bol'shaya sovet'skaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 1–65. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya.

BTS (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint. 1536 p. URL: <http://www.gramota.ru/slovari>.

Budagov, R. A. (2002). *Razvitie frantsuzskoi politicheskoi terminologii v XVIII v.* [Development of French Political Terminology in the 18th Century]. Moscow, Dobrosvet. 176 p.

Chernysheva, M. I. (2002). Struktura i sostav Slovarya Akademii Rossiyskoi 1789–1794 gg. [Structure and Composition of the Russian Academy Dictionary 1789–1794]. In *Slovar' Akademii Rossiyskoi 1789–1794 gg.* Vol. 2. Moscow, MGI im. E. R. Dashkovoy, pp. 12–46.

Dobrodomov, I. G. (2004). Ushakov Dmitrii Nikolaevich [Ushakov Dmitry Nikolaevich]. In F. M. Berezin (ed.). *Otechestvennye lingvisty XX v. Ch. 3. T–Ya*. Moscow, INION RAN, pp. 62–75. URL: http://inion.ru/site/assets/files/2575/2003_otech_lingvis_3.pdf (mode of access: 15.12.2023).

Emel'yanova, O. N. (2002). Stilisticheskaya sostavlyayushchaya leksikograficheskogo opisaniya [The Stylistic Component of Lexicographic Description]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. No. 2, pp. 139–140. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/emelyanova-02.htm?ysclid=lmnau6pb44483521706> (mode of access: 15.12.2023).

Levashov, E. A. (1990). «Tolkovyi slovar' russkogo yazyka» pod red. D. N. Ushakova. Slova s pometoj «novoe» [“Explanatory Dictionary of the Russian Language” Edited by D. N. Ushakov. Words Marked “New”]. In *Novye slova i slovari novykh slov*. Leningrad, Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka, pp. 106–130.

Levashov, E. A. (2001). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka pod red. D. N. Ushakova [Explanatory Dictionary of the Russian Language Edited by D. N. Ushakov]. In *Istoriya russkoi leksikografii*. Saint Petersburg, Nauka, pp. 346–366.

Loginova, K. A., Pen'kovskaya N. P. (1990). K istokam russkoi neologii [To the Origins of Russian Neology]. In *Novye slova i slovari novykh slov*. Leningrad, Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka, pp. 102–105.

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (1998). *Tolkovyi slovar' yazyka Sovdep'ii* [Explanatory Dictionary of the Sovdepia Language]. Saint Petersburg, Peterburg, Folio-Press. 704 p.

Nikitin, O. V. (2004). Zabytye stranitsy russkoi leksikografii 1920-kh gg. (predystoriya «Ushakovskogo slovarya») [Forgotten Pages of Russian Lexicography of the 1920s (the Background of the Ushakov's Dictionary)].

In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 1 (7), pp. 195–228. URL: <https://trjano.ruslang.ru/ru/archive/2004-1/195-228> (mode of access: 15.12.2023).

Nikitin, O. V. (2016). Ushakovskaya epopeya: neizvestnye stranitsy znamenitogo slovarya [Ushakov's Epic: Unknown Pages of the Famous Dictionary]. In *Russkaya rech'*. No. 3, pp. 51–62. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2016-3/51-62> (mode of access: 15.12.2023).

Nikitin, O. V. (2016). Zabytaya kartoteka, ili sud'ba pusskogo “Lyarussa” [The Forgotten Card File, or the Fate of the Russian “Laruss”]. In *Mir russkogo slova*. No. 1, pp. 13–22. URL: <http://mirs.ropryal.ru/full-text/2016-1.pdf> (mode of access: 15.12.2023).

Nikitin, O. V. (2016). Otechestvennaya leksikografiya v 1930-e gg.: bor'ba idei i ideologii (iz istorii sozdaniya i obsuzhdeniya «Tolkovogo slovarya russkogo yazyka» pod redaktsiei D. N. Ushakova) [Russian Lexicography in the 1930s: The Struggle of Ideas and Ideologies (from the History of the Creation and Discussion of the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” Edited by D. N. Ushakov)]. In *Mir russkogo slova*. No. 3, pp. 27–40. URL: <http://mirs.ropryal.ru/full-text/2016-3.pdf> (mode of access: 15.12.2023).

Pestova, A. R. (2022). *Stilisticheskie pomety v tolkovykh slovyaryakh kak otrazhenie leksiko-stilisticheskikh protsessov v russkom yazyke vtoroi poloviny XX – nach. XXI v.* [Stylistic Marks in the Explanatory Dictionaries as a Reflection of Lexical and Stylistic Processes in the Russian Language of the Second Half of the 20th – Beginning 21st Century]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 22 p.

Puzankova, S. N. (2009). Nadpisi 1762 goda k gravyrnomu izobrazheniyu Ekateriny II: poetika ekfrasisa [Inscriptions from 1762 to the Engraving of Catherine II: The Ecphrasis Poetics]. In *Problemy istorii, filologii i kultury*. No. 3 (25), pp. 254–258.

SAR¹ (1789–1794). *Slovar' Akademii Rossiiskoi: v 6 chastyakh* [Dictionary of the Russian Academy of Sciences, in 6 parts]. Saint Petersburg.

SAR² (1806–1822). *Slovar' Akademii Rossiyskoi po azbuchnomu poryadku raspolozhennyi: v 6 ch.* [Dictionary of the Russian Academy of Sciences According to the Alphabetical Order Located, in 6 parts]. Saint Petersburg.

Selishchev, A. M. (1928). *Yazyk revolyutsionnoi epokhi. Iz nablyudenii nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926)* [The Language of the Revolutionary Era. From Observations on the Russian Language in Recent Years]. Moscow. 248 p.

Shavrov, V. B. (2002). *Istoriya konstruktii samoletov v SSSR do 1938 g.* [The History of Aircraft Designs in the USSR before 1938]. 5th edition. Moscow, Mashinostroenie. 703 p.

Shvedova, M. A. (2016). «Tolkovyi slovar' russkogo yazyka» pod redaktsiei D. N. Ushakova kak etap razvitiya russkoi yazykovoi normy [“Explanatory Dictionary of the Russian Language” Edited by D. N. Ushakov as a Stage of the Russian Language Norm Development]. In *Naukovi zapyski. Seriya “Filologichni nauky”*. Book 1. Nizhyn, pp. 111–116.

Skrebtsova, T. G. (2021). Novye realii obshchestvenno-politicheskoi zhizni 1920-kh gg. i ikh otrazhenie v russkoi literature i leksikografii (na primere slozhnosokrashchennykh slov) [New Socio-Political Life Realities of the 1920s and Their Reflection in Russian Literature and Lexicography (Using the Example of Compound Words)]. In *Politicheskaya linguistika*. No. 2 (86), pp. 146–154. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_02_14.

SSRLYA (1948–1965). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language, in 17 vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR.

SYARP (2001–2022). *Slovar' yazyka russkoi poezii XX veka* [Dictionary of the Russian Poetry Language of the 20th Century]. Vol. I–IX. Moscow, Yazyki slavyanskoi kultury.

TSRYA (1935–1940). Ushakov, D. N. (Ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Moscow, Gosudarstvennyi institut «Sovetskaya entsyklopediya», OGIZ, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei.

Vinogradov, V. V. (1994). *Istoriya slov* [The History of Words]. Moscow, Tolk. 1138 p.

Virginsky, V. S., Khoteev, V. F. (1988). *Ocherki istorii nauki i tekhniki 1870–1917* [Essays on the History of Science and Technology 1870–1917]. Moscow, Prosveshchenie. 304 p.

Данные об авторе

Чернышева Маргарита Ивановна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия).

Адрес: 119019, Россия, г. Москва, Волхонка, 18/2.

E-mail: chernysheva@bk.ru.

Author's information

Chernysheva Margarita Ivanovna – Doctor of Philology, Professor, Chief Scientific Officer, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Дата поступления: 02.10.2023; дата публикации: 30.12.2023

Date of receipt: 02.10.2023; date of publication: 30.12.2023